

УДК 340.111.5:316.48

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Николай РИШНЯК,

соискатель

Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления
Национальной академии правовых наук Украины,
трудоустрой арбитр
Национальной службы посредничества и примирения

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правового регулирования социальных конфликтов в аспекте историко-правового развития. Установлено, что регулирование конфликтов имеет давнюю историю, а его характер и применяемые средства отвечали уровню развития общества, исторически обусловленному типу государства и соответствующему государственно-правовому режиму. Выяснено, что такое регулирование прошло путь от примитивной формы правового общения – примирительных переговоров, до развитой системы, основанной на сочетании «государственного невмешательства» и саморегулирования. При этом большое значение для правового регулирования социальных конфликтов сохранили традиции, обычаи, устоявшиеся процедуры, которые отображают особенности исторического развития соответствующего общества.

Ключевые слова: социальные конфликты, государственное принуждение, «государственное невмешательство», саморегулирование, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF SOCIAL CONFLICTS: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Mykola RISHNIAK,

Applicant

at the Research Institute of State Building and Local Government
of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine,
Labor arbitrator
of the National Mediation and Reconciliation Service

SUMMARY

The article is devoted to the study of the legal regulation of social conflicts in the aspect of its historical and legal development. It has been established that conflict management has a long history, and its nature and means used corresponded to the level of development of society, the historically determined type of state, and the corresponding state and legal regime. It was found out that such regulation went from the historically first, primitive form of legal communication – conciliation negotiations, to a developed system based on a combination of “state non-interference” and self-regulation. At the same time, traditions, customs, and well-established procedures that reflect the historical development of the corresponding society have retained great importance for the legal regulation of social conflicts.

Key words: social conflicts, state coercion, “state non-interference”, legal autonomy, self-regulation, reconciliation, legal regulation.

Постановка проблемы. Очевидно, что социально значимые общественные отношения требуют упорядочения. В первую очередь это касается отношений, нормальному функционированию и устойчивому развитию которых угрожают социальные конфликты. В связи с этим возникают проблемы: поиска наиболее эффективных средств и способов регулирования конфликтов; выявления признаков и критериев, в соответствии с которыми конфликты могут быть предметом регулирования; выяснения источника движения регулирования и значения для его развития общественного разделения труда и христианства; определения соотно-

шения специфического государственного регулирования и саморегулирования.

Целью и задачей статьи является исследование историко-правового развития, сути и особенностей правового регулирования социальных конфликтов. Автор статьи задается вопросами: что доминирует в регулировании конфликтов: сила или право? От кого зависит развитие процесса регулирования: от государства, общества или его адресатов? Каковы место и роль в нем сторон, государства и общественных органов?

Состояние исследования. Исследованию правового регулирования социальных конфликтов и явлений,

которые влияли на его развитие, уделяли внимание: Аристотель, Э. Аннерс, Г. Берман, Е. Бурлай, В. Графский, Э. Дюркгейм, В. Куц, Е. Милехина, Платон, О. Семкив, А. Смит, Ю. Тодыка, Ф. Энгельс, А. Яценко и другие. Так, заслуга Аристотеля состоит в обосновании примирительной функции государства. Исследованию примирительного права как средства регулирования конфликтов посвятили свои труды Э. Аннерс [1, с. 14–16, 145, 194] и Г. Берман [2, с. 61–67; 83–90]. Зависимость форм и методов регулирования от характера конфликтов и конфликтности изучал Е. Бурлай, который указывал на давнюю историю регулирования конфликтов и его изначально сило-

вой характер [3, с. 216]. По мнению В. Графского, сегодняшнее состояние любого правового института является результатом его эволюции [4, с. 4–19; 47]. Е. Милехина придавала первоочередное значение в развитии регулирования общению [5, с. 25]. О. Семкив связывал возможности и действительность регулирования с условиями страны и господствующим в ней политическим режимом, разделял средства регулирования на: основанные на солидарности – ненасильственные, и, насильственные, которые значительно суживают возможности регулирования [6, с. 389–393]. Ю. Тодыка считал, что необходимость правового регулирования была обусловлена осознанием угроз, которые несут человеку и обществу конфликты [7, с. 17]. Важную роль в развитии правового регулирования играла преемственность [8, с. 31] – социальные нормы первобытного общества находили свое выражение в законах государственно организованного общества [9, с. 80]. Существенное влияние на развитие регулирования конфликтов оказало общественное разделение труда. Так, Платон разделял людей по виду их деятельности [10, с. 4–6], а Ф. Энгельс – по исполняемым функциям [11, с. 293]; А. Смит связывал разделение труда с природной склонностью людей к обмену [12], а Э. Дюркгейм видел в нем основу солидарности, источник юридических правил [13, с. 66, 214].

Изложение основного материала. Определенная организованность и упорядоченность общества вызвана потребностью и необходимостью согласования интересов людей и достигается правовым регулированием, которое сочетает внешнее и внутреннее воздействие на человека. Однако не любые действия признаются правовым регулированием, а только те, целью которых является достижение предусмотренных законодательством позитивных последствий [14, с. 145]. Правовое регулирование: является двигателем, который приводит механизм права в действие; призвано внедрять в систему социального регулирования юридические средства организации поведения субъектов, способно стимулировать конструктивную активность граждан и их организаций. Для регулирования конфликтов

характерно оптимальное сочетание специфической правовой деятельности государства и основанного на правовой автономии сторон саморегулирования [15, с. 132–136]. При этом пределы распространения государственного регулирования ограничиваются правовой автономией его непосредственных адресатов, которые наиболее заинтересованы в осуществлении собственных интересов. Именно интересы двигают процесс регулирования конфликтов, приоритет в котором принадлежит сторонам, проявляющим правовую активность, использующим наиболее приемлемые средства и способы регулирования, согласовывающим свое поведение с правом. Таким образом, регулирование конфликтов может и должно осуществляться путем саморегулирования. В аспекте специально-юридической регламентации регулирования конфликтов заключается в обязанности государства по установлению общего порядка, максимального содействия сторонам. Ученые определяют правовое регулирование как осуществляемый при помощи юридических средств процесс упорядочения общественных отношений. Сущность правового регулирования заключается в определении форм и границ дозволенного и необходимого поведения субъектов и стимулировании фактического соблюдения правовых установлений. В отличие от других видов социального регулирования, правовому регулированию присуща государственная обеспеченность [16, с. 207; 216]. Правовому регулированию подлежат лишь те общественные отношения, которые имеют большое социальное значение, затрагивают интересы людей, их социальных групп, общества в целом и, по своему состоянию, допускают возникновение конфликтов [17, с. 517]. Поскольку социальные конфликты отвечают вышеуказанным критериям, они могут быть предметом правового регулирования и требуют такого регулирования. Таким образом, исследование правового регулирования социальных конфликтов в аспекте его историко-правового развития является достаточно актуальным.

Исторический опыт и практика правового регулирования социальных конфликтов свидетельствуют о том, что непризнание их государством и отсут-

ствие правовой регламентации приводили к стихийному возникновению и развитию таких конфликтов, усложнению процесса их регулирования [18, с. 195]. Конфликты сопровождают человечество в течение всей его истории. Например, в середине XVII в. до н. э. в Египте вспыхивали многочисленные восстания населения против эксплуатации [19, с. 43]. В 1068 г. восстало население Киевской Руси, а в 1113 г. Киева. В XVI в. распространились восстания на землях Украины [20, с. 50, 116]. Бесчисленные забастовки объявлялись в Европе, в условиях санкционированного государством запрета на их проведение с 1731 г. – почти до конца XIX в. [1, с. 350]. В XVII – XIX вв. массово восставали крестьяне по всей Российской империи [21, с. 72–73]. Со второй половины и до конца XX в. конфликты возникали в Советском Союзе и подавлялись силовыми методами [22, с. 330–404]. Многочисленные забастовки проходили в конце XX в. в суверенной Украине.

В родовом обществе не существовало возможности опираться на право, обращаться к законодательству, хотя были некоторые представления о праве как основе деяния. Существовала лишь возможность решения спорных вопросов на основании причин возникновения конкретных конфликтных ситуаций. Почти до конца XIX в. основным способом регулирования конфликтов оставалось силовое подавление и жесткое уголовное преследование [1, с. 71, 72, 349]. В частности, памятники древнего права раскрывают мотивацию назначения социального регулирования: обеспечение порядка и устранение несправедливости [23, с. 9–18]. О поддержке социального порядка в древней Индии силовыми методами свидетельствуют древние индийские законы Ману [24, с. 15]. Главные функции древнего государства состояли в организации и управлении общественными и публичными работами [25, с. 19], «умиротворении конфликтующих и покорных» [6, с. 51–54, 88]. Формально регулирование конфликтов в древних государствах было основано на праве, но фактически обеспечивалось силой принуждения [7, с. 18]. Государство выполняло карательные функции [26, с. 234]. Авторитарное управление нарушало природный

баланс интересов, чем провоцировало конфликты [25, с. 46]. Конфликты, личная автономия и социальная активность людей рассматривались древним государством как угроза существующему порядку. Унаследование античными государствами демократических форм социального управления родовым обществом [23, с. 26], наличие частной собственности и свободного общества, господство законов, соединенное с «максимально возможной свободой и автономией индивидов» [27, с. 65], создали демократические условия развития всех сфер общественной деятельности [19, с. 136–155]. Аристотель рассматривал государство как источник справедливости, воплощение добродетели, считал, что оно устраняет либо сдерживает насилие и произвол при помощи права – критерия справедливости [28]. Такая позиция и обоснованная мыслителем примирительная функция государства имели большое практическое и теоретическое значение для дальнейшего развития правового регулирования.

Одними из основных функций государства Киевской Руси были организация и управление публичными и общественными работами, подавление сопротивления угнетенного населения [20, с. 50]. На усиление эксплуатации население отвечало конфликтами, регулированию которых содействовало вече [29, с. 5–15]. Значительная часть норм «Русской правды» основана на санкционированном государством обычном праве, которое ограничивало произвол феодалов и предотвращало конфликты. Регулирование конфликтов осуществлялось в условиях отсутствия крепостных отношений [21, с. 69], замены кровной мести примирением [30, с. 53], на основании предписаний «Русской правды» при посредничестве государства [31, с. 14].

В своем отношении к праву христианство резко контрастирует с отношением к нему, характерным для религий и философий восточных деспотий. Именно церковь поставила в основу как религиозных, так и светских отношений право, придала ему позитивную ценность как средству уравнивания и примирения. Церковь официально санкционировала идею Мира Господнего, движения за мир, что имело чрезвычайное значение для форми-

рования права – примирительного по своей природе и сути средства регулирования конфликтов [2, с. 91–98]. Последовательный отказ от мести и применения силы оказал позитивное влияние на формирование правового регулирования. Применение силы не устраняло конфликт, а лишь приводило к его обострению. Сохранялась напряженность в отношениях. Благоклонность и почтительность вызывали доверие, примиряли людей [32]. Г. Берман обратил внимание на то, что в истории народов Европы не было такого времени, когда бы они были лишены правового порядка [2, с. 61], который делает возможным нормальное функционирование всех сфер общества [16, с. 521]. Правовое регулирование конфликтов обеспечило движение от хаоса к правопорядку [17, с. 581], стало одним из основных факторов его формирования и поддержки. Наиболее эффективным способом решения конфликтов в условиях племенного общества Европы VI–X вв. были переговоры при содействии общего собрания, которое опиралось на согласие как основу права. Право отдавало предпочтение мирной договоренности. Соглашение о примирении приравнивалось к решению суда. Сердцевиной регулирования конфликтов стало право, которое выросло из способов и норм поведения, устоев и обычаев народа, из повседневных отношений [2, с. 61–67, 83–90]. В условиях феодального способа производства, основанного на «внеэкономическом принуждении к труду» [33, с. 8–10], индивидуальные интересы и права лиц нередко рассматривались как угроза общему благополучию [16, с. 466]. Развитию правового регулирования конфликтов содействовала «легализация отношений «помещик – крестьянин», «мощное движение (крестьян) за коллективную эмансипацию» и возможность мигрировать в город. Социальные конфликты в XII, XIV и XV вв. были следствием несправедливой зависимости и заставляли господствующую верхушку уступать [2, с. 291–292, 313]. Органичным элементом средневекового законодательства были нормы родового общества, функционально направленные на примирение конфликтующих сторон [1, с. 17]. На развитие регулирования конфликтов влияли: исчезновение в городах Север-

ной Европы и Средиземноморья, начиная с XI – XII вв., рабства [2, с. 338]; правовая автономия и корпоративность средневекового города [19, с. 325]; признание забастовок тяжелыми преступлениями [2, с. 366]. В частности, властные акты Речи Посполитой 1580 г. свидетельствуют о многочисленных конфликтах по всей Украине [20, с. 116], а анализ Литовских уставов 1529, 1566, 1588 гг. указывает на их регулирование путем примирения при посредничестве государства [31, с. 15]. В период буржуазных революций XVII – XVIII вв. в Европе были определены границы вмешательства государства в сферы гражданского общества, изменился характер связей между человеком, обществом и государством [16, с. 452, 466]. Объединение работников в общественные организации сдерживалось отсутствием крупных предприятий и законодательным запретом. Активный процесс создания общественных организаций в Европе в конце XVIII в. способствовал организации населения и сокращению забастовок. Со середины XIX в. на Западе, на рубеже XIX – XX вв. на территории Украины законодательно закрепляются права граждан, осуществляемые в коллективной форме. Быстрый рост большого производства, появление нового среднего класса – высших сотрудников, деятельность профсоюзов в конце XIX – начале XX в. способствовали высокой организованности, создали благоприятные условия для прогресса регулирования конфликтов [21, с. 92, 171, 172]. Значительная социальная напряженность, которая имела место в развитии государств Европы и Северной Америки, побуждала правительства «к принятию социальных законов» [16, с. 20]. Со второй половины XX в. политика государственного вмешательства в регулирование общественных отношений меняется на политику социального партнерства.

Отечественное законодательство в начале XX в. развивалось в рамках общецивилизационной доктрины. Но с 20-х гг. и почти до конца XX в., по известным причинам, конфликты признавались посяганием на основы государства [22]. Цивилизованное развитие регулирования конфликтов стало возможным с обретением независимости. На конституционном уровне при-

знано право на: свободу об'єднання в громадські організації; зборання, мітинги, походи і демонстрації; забастовку і інші [34]. Примирення стає дійсним засобом регулювання конфліктів, законодавчо урегульований порядок рішення трудових конфліктів [35].

Висновки. Правове регулювання соціальних конфліктів – це одне із специфічних напрямків правового регулювання, нацелене на примирення і ґрунтоване на дозволяючому-поощрительному способі, поєднанні диспозитивного методу з методами рекомендацій і поощрення. Її відмінними ознаками є: державна невмешальність; використання імперативного методу виключно для стимулювання організаційно-правової активності сторін; домінування саморегулювання ґрунтованого на правовій автономії і саморефлексії суб'єктів; безпосереднє учасня в регулюванні його адресатів – сторін конфлікту, створених ними примирительно-третейських органів; активне учасня інституцій громадянського суспільства. Такому регулюванню притаманні ознаки координаційного правового регулювання, здійснюваного при допомозі сукупності засобів правового, а не силового впливу. Її серцевиною є саморегулювання, здійснюване в умовах державного соціального соціального. Це сфера відносин, регулювання яких залежить перш за все від його адресатів. Основною обов'язковістю держави є створення умов для реалізації суб'єктами їх автономного вибору, наробки власних правил поведінки. Правове регулювання соціальних конфліктів – це звернення до правосвідомості суб'єктів, стимулювання соціальної і правової активності, побудження до примирення на основі згоди, усвідомлення можливості задоволення власних інтересів лише в їх зв'язі з інтересами опонентів.

Список использованной литературы:

1. Аннерс Э. История европейского права. Пер. с швед. Р. Валинский и др.

Ин-т Европы. Москва : Наука, 1996. 395 с.

2. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. Н. Никоновой при участии Н. Деева. 2-е изд. Москва : Изд-во МГУ ; Издат-я группа «Инфра – Норма», 1998. 624 с.

3. Бурлай Є. Конфлікт і право. *Філософія права і загальна теорія права* : науковий журнал. 2012. № 1.

4. Графский В. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2007. 752 с.

5. Милехина Е. История государства и права зарубежных стран : учебное пособие. Москва : Высш. Образование, 2002. 208 с.

6. Політологія / за ред. О. Семківа. Львів : Світ, 1994. 592 с.

7. Тодика Ю., Тодика О. Конституційно-правовий статус людини і громадянина в Україні. Київ : Концерн «Видавничий дім «Ін Юре»», 2004. 368 с.

8. Неновски Н. Преемственность в праве / под. общ. ред. Ю. Завялова. Пер. с болг. В. Сафронова. Москва : Юрид. лит., 1977. 168 с.

9. Оборотов И. Темпоральная характеристика права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Одесса, 2008. 202 с.

10. Платон. Собрание сочинений : в 4-х т. / общ. ред. А. Лосева, В. Асмуса, А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч ; авт. ст. в примеч. А. Лосев ; примеч. А. Тахо-Годи. Т. 4. Москва : Мысль, 1994. 830 с.

11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Сочинения / Ф. Энгельс. Т. 20. 480 с.

12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: http://www.gumfak.ru/ekonom_html/smith/content.html.

13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Москва : Наука, 1991. 456 с.

14. Теория государства и права : учебник для вузов / отв. ред. В. Первалов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2005. 496 с.

15. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 1996. 472 с.

16. Загальна теорія держави і права : підручник для студентів юридичних

вищих навчальних закладів / М. Цвік та ін. ; за ред. М. Цвіка, О. Петришина. Харків : Право, 2010. 584 с.

17. Велика українська юридична енциклопедія : у 20 т. Харків : Право, 2016. Т. 3 : Загальна теорія права / за ред. О. Петришина (голова) та ін. ; Нац. акад. прав. наук України ; Ін-т держави і права імені В.М. Корецького НАН України ; Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого. Харків : Право, 2017. 952 с.

18. Рішняк М. Принципи примирення та їх вплив на формування основ права на вирішення трудових спорів. *Legesta si vita. Revista stiintifico-practska*. Redactor-sef L. Arsene. Chisinau, Republica Moldova. 2014. № 1/2 (265). 208 с.

19. Історія держави і права зарубіжних країн : підручник для студентів вищих навчальних закладів / Л. Маймескулов та ін. Харків : Право, 2011. 520 с.

20. Історія держави і права України : підручник для юридичних вищих навчальних закладів і факультетів / А. Рогожин та ін. ; за ред. А. Рогожина. Ч. 1. Харків : Основа, 1993. 432 с.

21. Туган-Барановський М. Політична економія. Курс популярний. Київ : Наукова думка, 1994. 264 с.

22. Козлов В. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. Москва : Олма-пресс, 2006. 448 с.

23. Історія держави і права зарубіжних країн: правові джерела : навчальний посібник / упоряд. Г. Трофанчук. Київ : Юрінком-Інтер, 2008. 352 с.

24. Історія вчень про державу і право : хрестоматія для юридичних вищих навчальних закладів і факультетів / авт.-уклад. Г. Демиденко ; за заг. ред. О. Петришина. 4-те вид., доп. і змін. Харків : Право, 2009. 958 с.

25. Журавський В., Серьогін В., Ярмиш О. Державне будівництво та місцеве самоврядування в Україні : підручник для студентів вищих навчальних закладів. Київ : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре»», 2004. 672 с.

26. Еникеев М. Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов. Москва : Юристъ, 1996. 631 с.

27. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под

общ. ред. В. Нерсисянца. Москва, 1996. 736 с.

28. Аристотель. Політика. Пер. з давньогрецьк. Авт. передм. О. Кислюк. Київ : Основа, 2000. 239 с.

29. Єрмолаєв В. Історія вищих представницьких органів влади в Україні : навчальний посібник. Харків : Право, 2007. 280 с.

30. Маляренко В., Войтюк І. Відновлювальне правосуддя: можливості запровадження в Україні. *Бюлетень Міністерства юстиції України*. № 8 (34). 63 с.

31. Куц В., Ященко А. Примирення учасників кримінально-правового конфлікту (кримінально-правовий аспект) : монографія. Харків : Юрайт, 2013. 328 с.

32. Вірш 38–42. Від Матвія 5. Євангеліє від Матвія. Новий Заповіт. *Біблія*. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/ukrainskaya-bibliya/evangelie-ot-matveja.html>.

33. Мартиненко О. Права народів у сучасному міжнародному праві. Київ : Наукова думка, 1993. 164 с.

34. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 р. № 254/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1996. № 30. Ст. 141.

35. Про порядок вирішення колективних трудових спорів (конфліктів) : Закон України від 3 березня 1998 р. № 137/98-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1998. № 34. Ст. 227.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ришняк Николай Алексеевич – соискатель Научно-исследовательского института государственного строительства и местного самоуправления Национальной академии правовых наук Украины, трудовой арбитр Национальной службы посредничества и примирения;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rishniak Mykola Oleksiiovych – Applicant at the Research Institute of State Building and Local Government of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Labor Arbitrator of the National Mediation and Reconciliation Service;

lara_urist_2012@ukr.net

УДК 347.272

ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

Алёна РОМАНОВА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и философии права
Института права и психологии

Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано правовое поведение человека, с присущим ему ценностным мировосприятием, в период общественной аномии, которое проявляется через естественно-правовые свойства личности, её жизненные убеждения и установки на правомерную или неправомерную жизнедеятельность. Исследуется общественно-правомерная активность личности, которая определяется как творческое, гармонично возвышенное отношение человека к своим правам и обязанностям и является антиподом пассивного, равнодушного отношения к интересам социума. Сделан вывод, что в условиях социально-правовой аномии социальное сознание человека должно направляться к естественно-правовым основам, что является определяющей точкой пересечения естественного и позитивного права и призвано поддерживать баланс между гуманистическими правами индивида и рациональностью общественных факторов.

Ключевые слова: социальная аномия, правовое поведение, правомерная активность, неправомерная активность, естественно-правовые установки, общественное сознание, конформизм, неконформизм, социум.

LEGAL BEHAVIOUR OF A PERSON DURING THE PERIOD OF SOCIAL ANOMIE

Alona ROMANOVA,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and Philosophy of Law
of Law of the Institute of Jurisprudence and Psychology
of the Lviv Polytechnic National University

SUMMARY

The legal behaviour of a person with his / her characteristic valuable perception during the period of social anomie, which is manifested through the natural and legal features of the individual, his or her vital beliefs and attitudes to legitimate or unlawful life, is analyzed in the article. The social and legitimate activity of the individual, which is interpreted as a creative, harmoniously elated attitude of the person to his / her rights and duties, and the antipode of the passive, indifferent attitude towards the interests of the society, is investigated. It is concluded that, under conditions of social and legal anomie, the social consciousness of the human being must be grounded and directed to the natural and legal foundations, it is the determining point of intersection of natural and positive law and it is intended to maintain the balance between the humanistic rights of the individual and the rationality of social factors.

Key words: social anomie, legal behaviour, legitimate activity, unlawful activity, natural and legal framework, social consciousness, conformism, non-conformism, society.

Постановка проблемы. Поведение человека в разные периоды его жизнедеятельности непредсказуемо и зависит от ряда факторов внешнего мира, а также от внутренних убеждений личности. Каждый человек является представителем той или иной социально-культурной общности. Утвержденные в обществе конкретные ценности, пред-

почтения, менталитет позволяют человеку определить свою самобытность, оставаться самим собой, что в итоге ведёт к проявлению и сохранению индивидуальности и к формированию собственного видения естественно-правового пространства как набора моральных, религиозных и духовных ценностей.